

Было ясное раннее утро. Лучи солнца только-только начали пробиваться сквозь густой лесной массив. Я валялся на мягкой зеленой травке рядом с озером, где и остановился вчера днем.

За остаток дня и ночь не произошло ничего особого. Ну, кроме пары волков, которые решили мной подзакусить. Вот только мой скелет-защитник оценил эту идею и решил подзакусить волками.

Спустя пару минут бедные, покусанные и ободранные волки дали заправского стрекача. Я немного удивился тому, что они вообще пытались драться с неживым скелетом. Мне казалось, что животные более чувствительны к нежити, и ни за что не полезут с ней в драку, без крайней необходимости.

«Хотя, может дело в том, что скелет состоит только из маны, а не из мертвого тела, и поэтому воспринимается, как магическое существо, а не нежить», - я нашел лишь такое объяснение поведению волков.

Кроме неудачного нападения серой братвы, не произошло ничего необычного. Я спокойно предавался своему любимому занятию. А именно, лени. Пока мои скелетики вкалывали по черному, я лишь спокойно дрых под деревом, или на дереве. Кстати, скелеты были куда шустрее саблеволоков-зомби, у которых был сильно зарезан стат ловкости.

И все было бы прекрасно, если бы не разыгравшееся с утра параноидальное ощущение того, что за мной кто-то следит. Вот уже час, с самого начала рассвета, меня не покидало это странное чувство.

Доверял ли я всецело своим чувствам? Раньше - нет. Я всегда отдавал предпочтение холодному расчету. Но сейчас, игнорировать чувства все же не мог, ибо выжить в этом мире исключительно на холодном уме и расчете было невозможно.

Я принял сидячее положение и осмотрел поляну с озером. Ничего, только я, скелет-защитник, четыре посоха, воткнутые в землю, и мешок с травами.

«Если за мной кто-то и наблюдает, то я, определенно, не могу его обнаружить», - подумал я, пытаюсь отыскать решения ситуации. - «Так, походу придется вновь использовать свой «допинг». Надеюсь это не простой приступ паранойи»

Закинул в рот корешок Ростка Фантомной Боли и начал его жевать, параллельно активируя Время Жатвы полностью в Восприятие. Когда, наконец, Уровень Боли вырос до двух сотен, а стат Восприятия до пятидесяти, то я смог обнаружить чужое присутствие.

В десяти метрах от меня, под деревом, находилась небольшая смазанная зеленая фигура. Разглядеть фигуру более точно не получалось, поскольку та, была слишком сильно смазана.

«Значит, все же мое шестое чувство сработало как надо», - подумал я, переливая Боль в Ловкость, вместо Восприятия.

Благо, была возможность делать это, не перезапуская Время Жатвы. Правда, перераспределение стат в активном режиме требует сильной концентрации. Стоит чуть расслабиться и скилл резко вырубается, а вместе с ним вырубается и подавление боли. Но уж

что-то, а с концентрацией у меня проблем не было.

Как только завершилась перегонка характеристик, я сделал резкий рывок в сторону дерева, делая ставку на внезапность. Около секунды времени, занял рывок до дерева. И, хотя, я не видел фигуры, без усиленного восприятия, но стоило подобраться в упор, то силуэт стал заметен. Судя по его форме, это был невысокий худой и хрупкий объект гуманоидной формы.

Я врезался в фигуру, заваливая ту на землю, хватая ее в области шеи и переливая стати в Силу. Послышался тихий вскрик, резко сменившийся болезненным жалобным хрипом. Маленькие аккуратные ручонки схватились за мое запястье, безуспешно пытаюсь разжать мою хватку. Маскировка полностью исчезла с фигуры, и я смог рассмотреть своего «наблюдателя».

Я слегка растерялся, рассмотрев фигуру. Рыжие лисьи ушки, не очень длинные столь же рыжие волосы, напуганные зеленые глаза, тонкая аккуратная фигура, облаченная в зелено-коричневые легкие кожаные доспехи, и пушистый огненно-рыжий хвост с белым кончиком.

Да, это была хрупкая на вид маленькая девушка-лисица, а вы надеялись на что-то иное?

Лисичка, панически царапала мою руку, в надежде вырваться из мертвой удушающей хватки. По ее щекам текли слезы, а в глазах был ужас. Я слегка ослабил хват, осознав, что чуть не сломал бедняжке шею. Та хрипло задышала и перестала раздирать мою руку, просто обхватив ее своими маленькими ручонками.

- «Итак, кто ты? И зачем за мной следила?», - задал я вопрос, когда лисичка немного отдышалась.

- «П-простите, я не хотела мешать. Мне просто было любопытно. Простите, пожалуйста», - тихо, сквозь слезы, пропищала та.

Ей явно было очень страшно, и вряд ли она могла солгать.

«Хотя, не придуривается ли она, лиса все же? Да не, не верю, невозможно так придуриваться, я действительно ее напугал»

- «Сейчас я тебя отпущу, ты ведь не будешь делать глупости?», - выдал я коронную улыбку маньяка.

Лисичка еще сильнее затряслась и тихо пискнула:

- «Не буду»

- «Вот и славно», - я разжал руку и сел на корточки.

А вот лисичка явно боялась делать какие-либо движения, разве что стала массировать свою покрасневшую шею. Ее уши слегка подрагивали. Мне вдруг стало интересно, какие они на ощупь. Когда я поднес свою руку к ее голове, она в страхе зажмурилась.

Я коснулся кончика ее уха. Лисичка вздрогнула и явно хотела прижать уши, но не стала. Видимо, испугалась того, что мне это не понравится и позволила спокойно помазать ее мягкое ушко.

«Ну что за милое создание», - подумал я. - «Милое-то оно милое, но бдительность лучше не терять, а то пропихнет что-нибудь острое под ребро и поминай, как звали»

Я последний раз погладил ухо лисицы, встал и пошел на свое прежнее место. Где вновь улегся на травку и глянул в сторону девушки. Та сидела на том же месте. Она странно смотрела на меня с опаской и удивлением.

Я не стал ни чего говорить, либо делать. Мне было интересно, как себя поведет лисичка. Спустя полчаса она все еще сидела на том же месте, обнимая собственные коленки и опасливо поглядывая на меня. Иногда она отвлекалась, когда приходили скелеты с добычей.

Спустя еще половину часа, я потерял бдительность и задремал. Проснулся лишь под вечер. И нет, инородных объектов в жизненно важных органах я не обнаружил. И да, я мог спать в любое время сколь угодно долго.

Когда проснулся, то застал забавную картину. Лисичка, которой явно надоело сидеть на одном месте, сместилась к трем заполненным травами мешкам и оттуда, виляя хвостиком, наблюдала за тремя скелетами, находящимися в режиме ожидания.

Они играли в «Камень, ножницы, бумагу». Проигравший, тут же получал удар по черепушке, из-за чего его челюсть забавно прищелкивала. Кстати, именно эти прищелкивания меня и разбудили.

«Хм, видимо, Время Жатвы вообще никак не ограничено по времени», - я заметил, что скилл до сих пор был активен, правда, прибавки толком не давал, ибо Уровень Боли был всего в районе 2.

Причем уровень боли был от окружающих.

«Похоже, у нее что-то болит», - подумал я, взглянув на лисичку. - «Блин, а какое мне вообще до нее дело?»

Я встал и направился в сторону, где лежали мешки с травами, и сидела лисичка. Та сразу же услышала мое приближение и сильно напряглась. Она перестала вилять пушистым хвостиком и как-то виновато опустила взгляд.

Когда я взглянул в мешки, то понял причину такого поведения. Все травы были отсортированы, очищены и аккуратно сложены.

- «Эээ...», - удивлено протянул я, почесывая затылок. - «Спасибо, наверное...»

Лисичка улыбнулась и легонько завияла хвостом, но тут раздалось урчание. Девушка виновато опустила уши.

«Так вот он что. Она просто голодная», - понял я причину боли. - «Ну, думаю, можно ее и покормить, тем более она тут с травами разобралась без всяких просьб»

Порывшись в своей небольшой походной сумке, я отыскал завернутую в чистую ткань большую лепешку с вяленным мясом и травами. Отломил половину и протянул лисичке. Та неуверенно взяла ее в руки.

Я спокойно начал есть свою половину лепешки. А вот лисичка даже не откусила и кусочка от своей. И лишь печально на нее смотрела.

- «Почему не ешь?»

- «А можно?», - недоверчиво спросила она.

- «А для чего я еще мог тебе ее дать?», - непонимающе спросил я.

- «Ну, обычно люди так издевались надо мной. Давали еду, а потом били, если я начинала есть», - тихо пробормотала лисичка.

- «Ешь, я не стану вытворять подобного», - успокоил я ее.

Она вновь недоверчиво глянула на меня, после чего вцепилась белыми зубками в лепешку, зажмурив глаза и поджав уши в ожидании удара. Но, когда того не последовало, то удивленно приоткрыла левый глаз и уставилась на меня.

Милейшая картина. Прелестная мордашка с приоткрытым глазом, удивленно поднятыми лисьими ушками и лепешкой в зубах.

- «Ешь-ешь, никто тебя не тронет», - улыбнулся я ей.

Она, наконец-то, поверила и стала с упоением жадно грызть лепешку. На ее милой мордашке появилась счастливая гримаса.

«И как вообще можно так издеваться над столь милым созданием», - не сказал бы, что разозлился, но неприятный осадок все же возник в сознании. - «Правда, что люди самые злые и жестокие создания творца...»

<http://tl.rulate.ru/book/4723/98556>